

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Ображиева Константина Викторовича
«Система формальных (юридических) источников российского
уголовного права», представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право**

Диссертационное исследование Ображиева К.В. посвящено анализу проблемы, актуальность которой не вызывает сомнений. В настоящее время, наблюдается увеличение числа нормативных актов, содержащих положения, имеющие уголовно-правовое значение, которые нуждаются в систематизации и установлении иерархических взаимоотношений, а сам процесс расширения источниковой базы уголовного права требует научного осмысления и оценки. Перспективным является, также, установление основных направлений развития системы формальных (юридических) источников российского уголовного права. В этой связи научное исследование, посвященное теоретическим основам учения о формальных (юридических) источниках российского уголовного права, элементам системы таких источников и их системным параметрам, представляет несомненный научный интерес.

Положения, выносимые на защиту, в большинстве своем заслуживают одобрения и поддержки.

Так, обоснованы положение о недооценке общетеоретического учения о юридических источниках права (положение 1), о критериях отнесения того или иного правового акта в число формальных источников уголовного права (положение 2), о предпосылках возникновения и развития системы формальных источников уголовного права (положение 3), о том, что российской уголовное законодательство состоит не только из Уголовного кодекса (положение 6), о роли решений Конституционного Суда РФ и Постановлений Пленума Верховного Суда РФ (положения 8, 10), нецелесообразности дальнейшего расширения системы источников уголовного права (положение 15) и необходимости укрепления авторитета

уголовного закона, а также еще целый ряд положений, в которых раскрываются свойства системы юридических источников уголовного права, влияющие на данную систему факторы и структурные связи между отдельными ее элементами.

Указанное выше свидетельствует о несомненной теоретической и практической значимости диссертационного исследования К.В.Ображиева.

Вместе с тем, представляется необходимым высказать некоторые замечания:

1). на наш взгляд, отсутствует настоятельная необходимость в конституционном закреплении принципов уголовного права, поскольку их «конституционализация» может осуществляться не только путем прямого включения в текст Основного закона, но также посредством толкования уголовного закона, осуществляемого Конституционным Судом РФ. Кроме того, указанный автором принцип справедливости уже закреплен в преамбуле Конституции РФ и в силу этого является самостоятельной конституционной ценностью, имеющей универсальное значение, в том числе, для отрасли уголовного права. Принципы виновной и личной уголовной ответственности не следует «конституционализировать», также, потому, что они нуждаются в уточнении и ограничении в целях привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

2) автор дает ошибочное толкование принятых в международном праве понятий «самоисполнимых» (self-executing) и несамоисполнимых (non-self-executing) международных договоров (положение 5), основное отличие между которыми состоит в том, для реализации самоисполнимых договоров не требуется издания имплементационного законодательства, они могут непосредственно применяться во внутригосударственных отношениях, а для осуществления несамоисполнимых договоров необходимо издание специального имплементационного законодательства, они не могут непосредственно регулировать внутригосударственные отношения. В силу положений ст.15 Федерального закона от 15.07.1995 N101-ФЗ (ред. от

12.03.2014) "О международных договорах Российской Федерации" в сфере уголовного права не может быть «самоисполнимых» международных договоров, поскольку все уголовно-правовые договоры затрагивают права и свободы человека, а значит, требуют ратификации в форме федерального закона.

3) вряд ли можно признать актуальным предложение диссертанта включать правовые позиции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в Постановления Пленума Верховного Суда РФ (положение 9), поскольку данное предложение давно реализовано и практически все Постановления Пленума Верховного Суда РФ основаны на положениях международного права и правовых позициях международных правоприменительных органов, в том числе, ЕСПЧ. Что касается предложения об указании в тексте Постановлений Пленума Верховного Суда РФ конкретных решений ЕСПЧ, то такую конкретизацию полагаем излишней, поскольку в силу «эволютивного» (а не только «либерального», как думает автор,) толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕСПЧ постоянно развивает собственные позиции и принимает новые решения, что не способствует правовой определенности. Кроме того, в силу требований ст.126 Конституции РФ Верховный Суд РФ уполномочен давать разъяснения по вопросам практики российских судов, а не практики ЕСПЧ, который сам вправе разъяснять свою практику.

4) вызывает сомнения необходимость на законодательном уровне признать Постановления Пленума Верховного Суда РФ юридическим источником уголовного права (положения 10, 18) по двум причинам: 1) данный шаг должен быть согласован с теоретиками российского права, в котором до сегодняшнего дня указанные постановления не принято считать юридическим источником права, что обусловлено про-континентальным типом российского права, отказ от типологических черт которого в рамках одной отрасли права чреват серьезными внутрисистемными противоречиями с другими отраслями; 2) реализация данного предложения не будет

способствовать преодолению дальнейшей деформации УК РФ и повышению ответственности законодателя за качество принимаемых законов, что вряд ли можно признать приемлемым.

Сделанные замечания не ставят под сомнение актуальность, теоретическую и практическую ценность рецензируемой работы.

С учетом изложенного выше полагаю, что диссертация Ображиева Константина Викторовича «Система формальных (юридических) источников российского уголовного права», соответствует критериям, установленным п.9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 N 842 (с последующими изменениями), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор**

О.Н. Ведерникова

г. Москва, 121260, Поварская улица, дом 15.

тел. 8 (495) 690-54-63

www.vsrfr.ru

«16» февраля 2015 г.

Подпись судьи Верховного Суда Российской Федерации
Ведерниковой Ольги Николаевны заверяю:

**Заместитель начальника управления кадров
и государственной службы Верховного Суда
Российской Федерации**

В.Н. Разумовский